

— Предпочитаете спать на полу в большом зале или в винном погребе в подвале? Может хотите остаться в сарае снаружи? - спрашивает Монетт.

Персиваль свирепо бросил взгляд на Монетт... у него такие острые глаза. В ответ, Монетт высунула язык в шлеме. Естественно, никто не увидит, ведь она целиком закована в железо, но всё равно Персиваль морщит брови, явно чувствуя что-то. А у него, оказывается, острые инстинкты.

— Такой огромный замок, и чтобы в нём не было комнат для гостей?

— О, ты не знал, Персиваль? Комнаты предназначены только для гостей.

После того, как Монетт чётко объясняет, что они не были гостями, Персиваль понимает её мысли. Он снова нахмурился. Но, наверное, всё таки соглашается, что именно они пристали к ней. Все, что он делает, это просто смотрит на неё с недовольным выражением лица. От такого разочарованного взгляда, маленькая Монетт в сердце танцует победный танец.

— Принц Алексис устал. Пожалуйста поторопитесь и предоставьте нам гостевую комнату...тихую комнату, где невозможно провалиться через пол, кровать не сломается, птицы не будут разбиваться об окно, танцевальный клуб не решит устроить соревнование по танцам наверху, и веселой клоун случайно не войдет в комнату, после ночной вечеринки в соседней комнате.

— Вы правда оставались в комнате со сломанной кроватью, в окно врезалась птица, танцевальный клуб устроил соревнование по танцам на этаже выше, и веселой клоун случайно зашел к вам, после ночной вечеринки в соседней комнате?

— ... Не спрашиваете, о тех ужасных воспоминаниях.

Видимо, приведённые им примеры, это только вершина того через, что они прошли. Персиваль шепчет, что-то о невозможности спать спокойно в течение всего прошлого года.

Единственная вещь, понятая Монетт из его голоса — это полное изнурение. У неё появилась вторая маленькая победа в её сердце. Ее воображаемое Я с расцветом заканчивает свой танец, прямо таки выбивая ногами "Так тебе и надо!" .

Монетт не может помочь, но и не унывает от их плачевного состояния. Ощущая в себе великую щедрость, она позволяет им оставаться в тихой комнате для гостей, с не прогибающимся полом. Это комната, предоставляется немногим людям, останавливающимся иногда в старом замке.

Естественно, кровать не сломается, и ночная танцевальная группа не устроит конкурс наверху. Случайный клоун не зайдёт в их комнату из соседней комнаты, где идёт вечеринка. Но вот...

мы же в лесу, так что вполне возможно, птица и врежется в окно.

— Принц Алексис, пожалуйста, пользуйтесь этой комнатой. Персиваль, можешь использовать комнату по соседству.

— Нет, меня всё устраивает.

— ... Ах.

— В чем дело?

— Нет, я имею в виду... я всё поняла. Н - не волнуйтесь. Я не против, пока вы сами стираете за собой простыни.

— Не выставляй нам своих фантазий, мне не нравится это. Я телохранитель, просто телохранитель.

Монетт поругали за простые шутки, поэтому она опять высунула язык в своём шлеме. Алексис, уставший от их перепалок, подходит к кровати и проверяет ее форму и мягкость.

— Ножки кровати вроде крепкие, да и дно не должно провалиться.

— Милорд, что на счёт матраса и подушки?

— Клещей вроде нет.

— Как грубо.

— Милорд, я проверю под кроватью.

— Нет, всё в порядке. На этот раз человека с косой и женщины с налитыми кровью глазами, прячущихся здесь под кроватью сейчас нет.

— Говорю вам не нужно! На этот раз!? Какие же люди раньше прятались под твоей кроватью!? - кричит Монетт: "Что за чёрт!? Как страшно!"

Очевидно, им пришлось немного побегать, перед приходом в старый замок Монетт. В одной из гостиниц, в которой они останавливались во время путешествия, мужчина у жены, которого была интрижка на стороне, всё выискивал, где остановился любовник жены. И вот желая убить мужчину, он по ошибке пробрался в их комнату. А в другой раз, женщина стalkerила за своим любимым, и вот, когда он неожиданно пропал, она пробралась в их комнату, снова по ошибке.

Переживая такие травмы, они теперь всегда проверяют под кроватями.

Монетт ошеломил их рассказ. Настолько что заставил даже Монетт пожалеть их, у неё даже и мысли не промелькнуло, что они этого заслуживают.

А теперь, она достает кусок пергамента и перо из мешочка на своей талии и по своему опыту плавно рисует милую кошечку. Она помещает чары у изголовья кровати.

— Такое ужасное нарисованное существо ... о, понятно, хочешь, чтобы во снах нас, преследовало это существо ...

— Это милая кошечка!

— Смотрите, Принц Алексис у этого существа половина лица осунулось. Без сомнения, она говорит нам бежать иначе наши лица сгорят во снах.

— Это милая подмигивающая кошечка! Это проклятый помощник!

— Проклятый помощник?! - Алексис и Персиваль повторили в унисон.

Монетт фыркнув, отводит взгляд от них. Хорошо, что, звук заглушается шлемом и все, что они видят, это как она просто вдруг посмотрела в другую сторону со скрипучим шумом.

Для справки, этот милый подмигивающий котёнок конечно же проклятие.

Вот так вот... несмотря на то, что это называется проклятием, оно не работает вечно - эта кошечка работает где-то полдня. А когда Монетт спит или уходит куда-то далеко, эффект исчезает.

Независимо от того, где вы в этом мире, не существует универсально работающей магии. Это вдвойне правда для Дома Идиры, долго не имеющие никакого отношения к магии.

К сожалению, она ничего не знает о том, кто наложил проклятие или принцип его работы, единственное, что она может сделать, — это отразить приходящие бедствия.

— Но тем не менее, это в полной мере должно защитить вас, позволяя вам крепко выспаться сегодня вечером.

От объяснений Монетт, Персиваль слегка вздохнул с восхищением и легким облегчением, в то время как выражение лица Алексиса смягчилось ... и он упал на кровать, словно потерял сознание.

Сразу после этого его дыхание замедляется, казалось, он мгновенно заснул. Наверняка он очень устал... как душевно, так и телесно

— Так оно и есть, я бы посоветовала тебе отдохнуть в соседней комнате, Персиваль.

— Нет, я остаюсь здесь, - твердо отказывается Персиваль.

Монетт пожимает плечами, думая, какой он упрямый, а затем выходит из комнаты.

***

Два часа спустя, закончив некоторые исследования в своей комнате, она надевает доспехи поверх халата и снова направилась в комнату Алексиса и Персиваля.

Она постучала в дверь комнаты для гостей, через некоторое время, дверь медленно открывается. Но выглядывает только голова Персиваля.

— Прости, что прерываю ваше веселье.

— ... Хм? В чем дело?

— Эм, это... я нашла более сильное проклятие, чем то, которым я изначально пользовалась, вот я и подумала поменять на новое.

— ... Ясно. Хорошо, рассчитываю на тебя, - медленно отвечает Персиваль, открывая дверь.

Монетт думала, что он будет злосно смотреть на неё и бросит ей оскорбление или даже два — как-то даже разочаровывает.

— Сбиваешь с толку - пробормотала Монетт.

Но все-таки она заходит в комнату. Она слышит ровное дыхание спящего Алексиса. Кажется, он спит очень глубоко, ну точно беспробудно проспиг до утра. Такими темпами она только надеется, что он проснётся хотя бы утром, а не после.

— С этими чарами, Принц Алексис будет в порядке пусть даже он проспиг до обеда...Персиваль? Ты слушаешь? - спрашивает Монетт.

Через десять секунд, Персиваль, отдыхавший на диване, отвечает.

— Ага, слушаю.

От его медленного ответа и вялого тона, Монетт понимает, что он ни на йоту не слушал её. Она зло смотрит на него. Что за грубая персона.

Но в следующий момент, глаза Монетт расширяются. Персиваль жестом попросил её подойти.

Машет ей, после того как игнорировал- ужасно грубо. Но Монетт всё ещё приближается к нему... как тут он схватил её за руку, а если точнее, за железную перчатку, крепко сжатую его руками, чтобы после этого сильно обнять ее.

Тело Монетт ... или, вернее, доспехи прижаты к его груди. Его крепкие руки окружили ее.

— Персиваль !?»

— Леди Монетт...

— Ч-что ты делаешь!?

— Леди Монетт, вы такая хорошая девушка.

— ... Прости?

— Ради нас вы даже провели исследования. Леди Монетт, вы действительно такая добрая и хорошая девушка.

— У -ум, Персиваль?

Он похлопал по шлему своими большими руками. Монетт сбита с толку, она совершенно не понимает, что происходит.

Его текущее поведение абсолютно отличается от его действий в течении дня. Не только в таких хороших вещах как сказанное им “Ты добрая” и “спасибо тебе” он даже обнял её и погладил по шлему.

Несомненно, она в шоке от всего этого.

Стоит отметить, хотя её и обняли, её железно броне вообще не имеет тепла человеческого тела, и её сердцебиение ни капельки не участилось

Скорее так, чем больше Персиваль хвалит ее, тем холоднее чувствует себя Монетт. От слегка холодной атмосферы вокруг, естественно.

— Леди Монетт, спасибо. Вы действительно добрый человек.

— Персиваль, пожалуйста, вернись!

— Ты переделала нам чары, да? Это действительно милая кошечка, ты так хорошо рисуешь.

— Что с тобой случилось, Персиваль, ты умираешь?! Если умираешь, умри где-нибудь подальше отсюда! - кричит Монетт.

Но Персиваль продолжает радостно говорить ей комплименты, игнорируя ее крик. Он крепко обнимает ее и продолжает похлопывать по шлему.

Пятнадцать минут спустя

— ... Что я сделал? - объяснился Персиваль. Он, сидя на диване, смотрит вниз, лицо закрывают руки. Вокруг него такая болезненная атмосфера.

— Часто? - спрашивает Монетт, стоя прямо перед ним.

— ... Когда сильно устаю.

— Пожалуйста, поспи.

— Нет, но принц...

— Спи. Немедленно. Сейчас.

Персиваль ещё бормочет “Телохранитель...”

Но, посмотрев на Монетт, он послушно направляется в соседнюю комнату.

Без сомнения, придя в себя и спокойно посмотрев на свои действия в этот краткий момент ясности- и наряду с осознанием своих проступков при виде Монетт, он решил послушно пойти спать.

... Он видел Монетт, покрытую отпечатками рук от всех его прикосновений.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/479623>